

- Цзян Сы Янь внезапно получил травму прошлой ночью. Я не знаю, как долго он будет находиться в больнице. Для начала он попросил у меня месячный отпуск. Из-за того ему пришлось отложить несколько интервью. Надеюсь, ты сможешь взять эти интервью вместо него.

Голос Ли Чжи Ин в динамике телефона казался немного хриплым и холодным.

Если бы Гуань Шань описал это, он почувствовал бы, что голос Ли Чжи Ин был немного похож на матовое стекло. Вы можете представить себе две текстуры одновременно, чёткую и туманную, которые будут совершенно уникальны.

Гуань Шань сел на диван в замешательстве, услышав слова:

- Господин Цзян внезапно был ранен? - он подсознательно сказал: - Я к этому не причастен, я покинул редакцию вчера раньше него.

Ли Чжи Ин немного позабавило, когда она услышала, как он тоном, готовым закричать от обиды, высказал эти слова:

- Я звоню не для того, чтобы расспрашивать тебя о произошедшем. Зачем оправдываться в такой спешке? Более того, это не может иметь с тобой ничего общего, - продолжала говорить начальница. - Цзян Сы Янь даже в больнице продолжает нести чушь о том, что он столкнулся с привидением.

- Прощу прощения? Столкнулся с привидением?

Гуань Шань даже подумал:

"Что должен был натворить Цзян Сы Янь, если он был согласен использовать даже план «страдание плоти (1)», чтобы подставить себя?" - но он не ожидал, что этот парень будет ранен, "столкнувшись с привидением".

Он ведь не сломал себе мозг, правда?

- Я тоже думаю, что это невероятно, - беспомощно сказала Ли Чжи Ин. - Но Сяо Ван, который вчера вечером отвёз Цзян Сы Яня в больницу, сказал, что тот упал в коридоре без всякой причины, а затем указал на то место, где в коридоре ничего не было, сказав, что видел призрака, - у неё от этого действительно болела голова: - Позже я спросила нескольких редакторов, которые в то время ещё работали в редакции, и ответы были почти одинаковыми.

- Другими словами, - Гуань Шань чуть не рассмеялся вслух, но всё же вынужден был притвориться серьёзным. - Господин Цзян вдруг сошёл с ума?

- Пока я не уверена, - сказала Ли Чжи Ин. - Но он слишком сильно упал и потерял все передние зубы.

Цзян Сы Янь - человек, любящий лицо. Этот парень должен вощить волосы, даже когда он отправлялся на работу на работу. Теперь, когда у него выпали передние зубы, разве он не собирается спрятаться за закрытой дверью, из-за которой и носу не высунет?

Это действительно открывает глаза.

Гуань Шань тайно улыбнулся, но, он понятия не имел, что "Бог" сейчас сидел на корточках за диваном, где он сидел, закрыв лицо руками.

"Есть ещё один человек... Я должна сказать это ещё раз лично".

Хорошо только, что эти люди её не видят, не знают, что она это сделала...

Теперь бояться нечего.

Однако в это время Линь Шу Мань забыла одну вещь, а именно то, что в то время она занималась подобными вещами в редакции газеты.

А что для газет, самая незаменимая вещь? Естественно, сплетни!

Гуань Шань немного подумал, потом неторопливо проговорил:

- Ну, но с таким количеством репортёров в газете всегда должны быть те, у кого есть свободное время. Однако Вы решили непосредственно обратиться к кому-то вроде меня. Являются ли эти интервью несколько заковыристыми?

Ли Чжи Ин улыбнулась и сказала:

- Ты действительно умный. Цзян Сы Янь хранит эти новостные материалы и не доверяет их никому другому. Естественно, это сделано потому, что они вызывают определённую сложность.

Затем она прислала три документа.

Гуань Шань открыл вложения, взглянул и сразу понял, почему будет нелегко справиться с этими интервью.

"О, один из них - непокорный гвоздь (2), другой - нераскрытое дело о двух смертях, а ещё есть медицинские проблемы И Нао (3). Нет ничего удивительного в том, что никто не желал бы

ввязываться в это".

Гуань Шань почувствовал себя неловко, когда посмотрел на названия полученных им документов.

Излишне говорить, что гвоздь – самый упрямый вид человека, ему в принципе бесполезно что-либо говорить, общение с ним – просто нереальная ситуация.

Любой, кто хочет с ним поговорить, прежде всего, должен определить, планируете ли вы убедить его сдать и сколько цифр вы привели в качестве искренности.

Хотя репортёр – не старая тётка, но у него явно был недостаток убеждения для подобной задачи.

Но репортёры также должны спросить что-то известное и попросить какую-то информацию, чтобы их всё ещё можно было считать репортёрами, иначе какую пользу они вообще могут принести?

Что же касается убийства и медицинских проблем...

Это ещё более страшно. Иногда подобные темы могут вылиться в прямую угрозу жизни и безопасности. Не только со стороны преступника, но и жертвы. Если настроение окажется крайне нестабильным, то именно репортёр, сунувший свой нос, может оказаться в самом неприятном положении.

Гуань Шань дёрнул уголком рта и осторожно спросил:

- Если эти три статьи превращены в отчёты, то в какой степени они должны быть сделаны?

---

1. 苦肉计 (kǔròujì) – литературный перевод – план "страдание плоти" – это выражение, которым описывается человек, решивший нанести себе увечья или прикинуться страдающим, чтобы вызвать к себе сострадание или добиться своей цели в каком-либо вопросе, в том числе это может быть хитрость, когда увечат себя, чтобы втереться в доверие противника, обманув его.

2. 钉子户 (dīngzihu) – дословный перевод – непокорный гвоздь. Это упрямые люди или организации, которые отказываются переезжать на новое место жительства / работы в период городской реконструкции.

3. 医闹 (yīnào) – дословный перевод – насилие над врачами. Это неологизм около 2013 г. Организованное нарушение работы медицинских учреждений или словесное и физическое

оскорбление медицинского персонала со стороны пострадавшего пациента или доверенных лиц, таких как члены семьи или наёмные головорезы, обычно с целью получения компенсации.

<http://tl.rulate.ru/book/63702/2419680>